

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству ходатайства
Матцакова Самата Аскаровича

14 февраля 2024 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р. при секретаре Алыбаеве К.Д., рассмотрев обращение Матцакова С.А.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 15 января 2024 года поступило обращение Матцакова С.А. о проверке соответствия пункта 1 части 6 статьи 80 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее - УК) части 2 статьи 6, частям 1-4 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

Как отмечает заявитель, согласно оспариваемой норме, пять дней домашнего ареста равны одному дню лишения свободы.

Субъект обращения отмечает, что в соответствии с частью 3 статьи 61 ранее действовавшего УК (в редакции от 1 октября 1997 года), срок нахождения под домашним арестом до вступления приговора в законную силу засчитывался в срок наказания в виде лишения свободы из расчета два дня одному дню лишения свободы и содержания в дисциплинарной воинской части.

Однако в редакциях УК 2017, 2021 годов эта норма была изменена и время содержания под домашним арестом засчитывалось из расчета пять дней домашнего ареста за один день лишения свободы.

По мнению автора обращения, указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что из-за внесенных изменений произошло умаление прав и свобод человека, предусмотренных Конституцией.

Матцаков С.А. также указывает, что в соответствии с частью 1 статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения обвиняемого, которому запрещается общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, покидать жилище круглосуточно или в определенное время суток, выезжать за пределы административной территории без разрешения суда, использовать информационно-телекоммуникационную связь.

Следовательно, по своей правовой природе домашний арест, по его мнению, является ограничением свободы человека.

В связи с чем, заявитель отмечает, что согласно части 1 статьи 80 УК, при назначении наказания за совершенное преступление, а также при полном или частичном сложении наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров одному дню лишения свободы соответствует - два дня ограничения свободы.

При таких обстоятельствах, как полагает Матцаков С.А., домашний арест и ограничение свободы по приговору суда по своим требованиям идентичны, однако правила зачета совсем несоразмерные.

Заявитель полагает, что действующие правила зачета срока нахождения под домашним арестом можно отнести к унижающим человеческое достоинство ввиду его диспропорциональности. По его мнению, действующий расчет в «пять дней» является несоразмерным и не имеет под собой объективных правовых оснований.

Субъект обращения отмечает, что в соответствии с частью 1 статьи 56 Конституции, государство обеспечивает права и свободы граждан в порядке, закрепленном законами. При этом, частью 2 этой же статьи установлено, что

в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека.

Матцаков С.А. также ссылается на Решение Конституционного суда от 29 марта 2023 года, где было отмечено, что отмена прав и свобод означает исключение конституционно закрепленного или общепризнанного права или свободы из конституционно правового статуса человека, а их умаление рассматривается в разрезе с уменьшением материального содержания прав и свобод, сужением их пределов, как они зафиксированы в Конституции и международных пактах, а также минимизацией гарантий прав и свобод, в том числе в результате государственного предпочтения одной группы прав в ущерб другой (другим правам). Здесь различие состоит в том, что отмена подразумевает отрицание самой возможности права, официальный отказ от права, а умаление же представляет собой явление, когда право не отменяется, но его гарантированный объем снижается вплоть до полного обнуления вследствие нормативного регулирования.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Матцакова С.А., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

Согласно части 2 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», основанием к рассмотрению дела является в том числе обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции закон или иной нормативный правовой акт.

Вместе с тем, приведенные аргументы заявителя свидетельствуют лишь о неверном им понимании сути оспариваемой нормы.

Следует отметить, что статья 80 УК содержит правила сложения наказаний и зачета времени содержания под стражей при назначении наказания за совершенное преступление. В контексте заявленного требования необходимо подчеркнуть, что домашний арест и ограничение

свободы по приговору суда являются различными мерами уголовно-правового характера, предусмотренных законодателем, в целях охраны прав и свобод личности, общества, государства от преступных посягательств и восстановления справедливости, нарушенной преступлениями.

Домашний арест по своей правовой природе относится к мерам пресечения уголовно-процессуального характера и заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения обвиняемого, которому запрещается общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, покидать жилище круглосуточно или в определенное время суток, выезжать за пределы административной территории без разрешения суда, использовать информационно-телекоммуникационную связь (часть 1 статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики – УПК). Тогда как ограничение свободы относится к видам наказания за преступление и является одним из принудительных мер уголовно-правового воздействия. Ограничение свободы заключается в наложении судом на лицо определенных обязанностей, ограничивающих его свободу: являться два раза в месяц в органы пробации для регистрации и участия в профилактических беседах; не выезжать за пределы страны; уведомлять органы пробации об изменении места жительства, работы и учебы; не употреблять психоактивные вещества и т.д. (статья 62 УК).

Указанные меры отличаются и по своим целям, задачам и способам их применения. К примеру, целями применения мер пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве являются предотвращение противоправных действий обвиняемого, препятствующих реализации задач уголовного судопроизводства (статья 105 УПК), а целями принудительных мер уголовно-правового воздействия - исправление и ресоциализация виновного, предупреждение совершения новых преступлений, восстановление социальной справедливости (статья 59 УК).

В этой связи из смысла и содержания таких мер как домашний арест и ограничение свободы, они не могут отождествляться и соответственно сопоставляться в том виде, в каком предлагается в обращении заявителя. Приведенное заявителем соотношение различных мер уголовно-правового

характера, на котором основаны его доводы, является необоснованным и не может рассматриваться как обоснование, подтверждающее наличие правовой неопределенности в рассматриваемом вопросе.

Таким образом, коллегия судей не находит неопределенности в вопросе соответствия оспариваемой нормы заявленным положениям Конституции, что является основанием для отказа в принятии представленного обращения к конституционному судопроизводству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Матцакова Самата Аскаревича о проверке соответствия пункта 1 части 6 статьи 80 Уголовного кодекса Кыргызской Республики части 2 статьи 6, частям 1-4 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителем в Конституционный суд в течение трех месяцев.